

Культура – мост, который нельзя взрывать**

До недавнего времени одной из главных и традиционных для России проблем было понимание культуры как неполитической сферы. До принятия закона «О культуре» разные регионы страны жили в разных культурных измерениях и по-разному понимали сущность культуры. На рубеже XX-XXI вв. обострилось восприятие проблем социокультурного взаимодействия России и кавказского региона. Северный Кавказ – это сложная система множества культур. Он был одновременно и контактной зоной, и барьером между цивилизациями и империями Средиземноморья, Передней Азии и Восточной Европы. Современная культура Северного Кавказа сформировалась в результате диалога кавказской горской, исламской и русской (российской) цивилизаций и культур, модернизационных процессов XX – начала XXI вв. Тема сохранения культурного наследия занимает особое место в утвержденных в 2014 г. «Основах государственной культурной политики». Культурные мосты между народами и странами надо сохранять даже во время прямых военных столкновений.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Россия, XX-XXI вв., культурный мост, культурная политика, культурные ценности, система образования, социализация молодежи, культурная стратегия.

Сразу должен признаться, что название статьи я позаимствовал у директора Государственного Эрмитажа Михаила Борисовича Пиотровского, который дословно сказал следующее: «Мы выпадем из контекста, когда нам отрежут культуру, а не продукты». Культура – это «последний мост, который нельзя взрывать» [10]. В наше неспокойное время это должны понимать главы правительств всех стран мира и проводить соответствующую внутреннюю и внешнюю политику.

Обсуждение рассматриваемой темы требует несколько предварительных замечаний. Прежде всего, надо отметить тот факт, что вплоть до недавнего времени одной из главных и традиционных для России проблем было понимание культуры как сферы неполитиче-

* МУРТУЗАЛИЕВ Сергей Ибрагимович – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра по подготовке «Всемирной истории», Институт всеобщей истории Российской академии наук Москва, Россия. Электронная почта: msihistory2000@yandex.ru.

** Работа выполнена в рамках проекта Института социальных исследований Ингушского государственного университета.

ской. В период перестройки не было ясной позиции относительно развития культуры. Государственные чиновники полагали, что возникающие проблемы может решить формирующийся рынок. Это выводило культуру из области приоритетных направлений социального развития. Результатом коммерциализации культурной деятельности и других процессов явилось снижение общего культурного уровня населения. В сознании региональных элит и лиц, принимавших политические решения на федеральном уровне, культура рассматривалась как некий дополнительный, вторичный фактор развития, а значит, решение проблем можно отложить до лучших времен и финансировать культуру по остаточному принципу. В результате старая культура (советская) рушилась, а новая не сформировалась. Справедливости ради следует признать, что в Государственной Думе каждый новый созыв стремился предложить свой вариант законопроекта о культуре, сознавая необходимость пересмотра государственной культурной политики. Думская пробуксовка привела к тому, что более пятидесяти субъектов Федерации уже успели принять свои законы о культуре. «Получалось, что разные регионы страны жили в разных культурных измерениях и, кроме того, по-разному понимали сущность культуры и культурной идентичности граждан» [4, с. 150] [8]. Думается, не нужно объяснять, к каким реальным последствиям приводил такой подход.

Одним из примеров разногласия в определении сущности культуры может служить Республика Дагестан. Пока не очень понятно, что в недавнем прошлом понимала дагестанская власть и элита под терминами «культура» и «культурная политика», способах ее использования. В дагестанском законе 2001 г. культура трактуется как «исторически сложившийся уровень развития общества, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, творческих сил и способностей человека, а также создаваемых им материальных и духовных ценностях» [11].

Глава Дагестана Р. Г. Абдулатипов считает, что сегодня очень важно уйти от абстрактного понимания культуры и помнить, что культура - это, прежде всего, опыт социальной жизни людей, который накапливается тысячелетиями: «...нам обязательно надо заниматься и поэзией, литературой в целом, театром, музыкой и десятками других направлений, но при этом главная задача культуры – это обустройство жизни людей, это налаживание человеческих отноше-

ний. ... в этом плане у Дагестана есть уникальный опыт, самобытная культура, свое миропонимание, но при этом связанная с опытом российского народа в целом» [12].

Дагестанский политолог Абдулла Магомедов характеризует культуру как целостную соционормативную систему: «...это не только и не столько наследственность: языки, традиции, обычаи, привычки, нормы и ценности. Культура в наше время – это, прежде всего наш выбор в альтернативной ситуации. Культура – это конкурс народов, который выдерживают те, чьи ментальность и идентификация соответствуют требованиям ... начала XXI века». Ученый считает, что «ныне существующее в политике, науке, культуре понятие "многообразия дагестанской культуры" не соответствует реалиям ... XXI века, и даже опасно. В политическом плане оно угрожает высшей ценности – свободе. С социальной точки зрения, оно консервативно и в плане единства народов является идеологической фикцией (выдумкой) и основой национализма». Автор отмечает одну «из поразительных черт дагестанской культуры как явления – способность развиваться, изменяться и при этом сохранять свою самобытность, – поэтому культурная и научная элита Дагестана в новых проектах должна предложить обществу и власти свою классификацию дагестанской (русской) культуры» [7].

Говоря о северокавказской культуре, невозможно пройти мимо вопроса о религии, но здесь имеются определенные аспекты, которые я только обозначу словами Г. М. Шайдаевой: «Если исходить из того, что религия (конфессия) является компонентом культуры, это не означает автоматически, что все связанное с исламом или с православием является феноменом культуры и по определению выступает культуuroобразующим и культуuroносным» [14, с. 136].

Поскольку озвученная проблема выходит за рамки нашей темы, сразу перейдем к вопросу отсутствия единства мнений в важном для Дагестана (и не только для него) вопросе о мощном процессе реисламизации. По мнению профессора А. Р. Шихсаидова, «возвращение к исламским ценностям воспринимается как важнейший историко-культурный процесс, неразрывно связанный с национальным возрождением дагестанских народов и их национальных культурных ценностей» [15, с. 4]. Однако другие исследователи видят в процессе исламизации значительной части населения Северного Кавказа реальную угрозу не только культурным ценностям, но и самому существованию Север-

ного Кавказа, связывая это с экстремизмом и терроризмом. В частности, они указывают на консервативность исламского образования в Дагестане. Исследователь исламской системы образования в постсоветском Дагестане В. А. Меликов приводит факты (которые лично я могу подтвердить – С. М.), свидетельствующие о том, что в ряде учебных заведений происходит намеренное игнорирование преподавания заявленных «светских» дисциплин, в результате чего «в сознании исламского студента формируется негативный образ светских наук как синонима никчемных знаний» [9] и прививается неприятие атеистов и агностиков. Отсюда вытекает необходимость одной из важных задач поликультурного образования и воспитания - преодолевать негативные тенденции в сфере межконфессиональных и межэтнических отношений, воспитывать у подрастающего поколения желание понять Другого, принять разнообразие культур как неизбежную данность мира.

Говоря о Северном Кавказе рубежа XX - XXI вв., следует напомнить о резко обострившемся восприятии проблем социокультурного взаимодействия России и ее кавказских субъектов. Либеральные аналитики того времени акцентировали внимание на «культурной розни» и даже несовместимости, а в этноцентрированной историографии региона, в той или иной мере, присутствовала идея «губительности для местной этнокультурной традиции исторического контакта» с Россией [2]. В данном случае считаю уместным напомнить слова нашего поэта Расула Гамзатова о том, что Дагестан добровольно в состав России не входил и добровольно не выйдет. Дагестанцы доказали это в 1999 г., остановив банды незаконных вооруженных формирований. Современной России жизненно важно не отталкивать от себя кавказские народы, сохранять приобщенность Кавказа к России, к русскому языку, к русской и общеевропейской культуре.

В рамках краткого обзора можно констатировать, что Северный Кавказ - это сложная система множества культур, каждая из которых характеризуется собственной национальной идеей, своеобразной иерархией этнокультурных и религиозных ценностей, которые необходимо учитывать при проведении культурной политики. Со времен седой древности он являлся одновременно и контактной зоной и барьером между цивилизациями и империями Средиземноморья, Передней Азии и Восточной Европы. В силу стратегического положения Кавказа и богатства его недр здесь переплетаются интересы как великих держав, так и сопредельных государств, претендующих на

роль региональных лидеров. Современная культура Северного Кавказа исторически сформировалась в результате диалога кавказской горской, исламской и русской (российской) цивилизаций и культур, а так же модернизационных процессов XX - начала XXI вв., которые сопровождалась ростом национальной разобщенности, разрывом межличностных связей, культурной деградации семьи и общества, рецидивами «тоталитаризма в подходе властей к управлению процессом возрождения национального самосознания» [3], что создавало значительные трудности для взаимодействия разных культур и культурных ценностей.

Приступая к занимаемому нас основному вопросу, должен отметить положительное впечатление, которое произвело на меня повторное внимательное прочтение стенограммы заседания Совета при Президенте по культуре и искусству (25 декабря 2015 г.). Практически во всех выступлениях участников заседания красной линией проходила мысль об огромном значении культуры в развитии нашего общества и государства.

Общий тон обсуждению проблемы был задан Президентом В. В. Путиным, отметившим, что «тема сохранения культурного наследия занимает особое место» в наконец-то утвержденных в 2014 г. «Основах государственной культурной политики» и является одной из ключевых [6].

Участники заседания справедливо говорили о том, что «культура, по сути, это свод нравственных, моральных, этических ценностей. И если нет культуры, то непонятно вообще, что такое суверенитет, и непонятно тогда, за что бороться. Культура наряду с образованием и просвещением формирует человеческий капитал страны». Но беда в том, что на деле культура по-прежнему «сама по себе, бюджет – сам по себе» (Владимир Ильич Толстой).

Подчеркивая остроту обсуждаемого вопроса, Елена Александровна Ямпольская сказала: «Фактически перед культурой сейчас стоит та же задача, что и перед сельским хозяйством, – накормить страну». Но «не фастфудом», под которым она подразумевает «чернуху» и «веселуху», транслируемую по ТВ и т.д., «который плохо усваивается и только зашлаковывает организм, а сытно» и качественными культурными программами. Прямое предназначение культуры – это формирование идеалов, «эту задачу нельзя решить пропагандой, её можно решить только средствами искусства». Принципиально важ-

ная задача – воспитание молодежи, т.к. «без нормальной социализации молодых под вопросом само функционирование государства и будущее страны».

Александр Николаевич Архангельский особо подчеркнул, что «культурные институты всегда были и всегда будут мостами между народами. ...миссия культуры – поддерживать диалог через искусство, даже когда все остальные формы общения становятся невозможными ... даже во время прямых военных столкновений. ...когда всё плохо в отношениях с державами, с культурой должны быть отношения, наоборот, демонстративно хорошими», культурные мосты надо сохранять.

Все участники заседания, разумеется, говорили о наболевшем, о тех или иных препонах, стоящих на пути реализации культурной политики, но я остановлюсь только на выступлении Ольги Львовны Свибловой, заметившей, что «у нас, к сожалению, культура и образование часто гуляют совершенно в разные стороны. ...мы встречаем противодействие на земле реальных перегруженных учителей, где культура в самой образовательной сетке минимальна. Но с такой сеткой образовательных программ надеяться, что эти дети и будущее юношество придут в любую сферу культуры, трудно» [6].

Беспокойство О. Л. Свибловой вполне понятно, т. к. обучение и воспитание – это двуединый процесс, который в 1990 г. был разрушен из-за запрета проведения воспитательной работы в учебных заведениях. Минобраз одумался только недавно, видимо вспомнив слова Д. И. Менделеева, что образование без воспитания – это то же самое, что меч в руках сумасшедшего. Поликультурное образование и воспитание побуждает наряду с познанием чужой культуры и к анализу системы собственной культуры [13, с. 100], что очень важно.

Возвращаясь к заседанию Совета при Президенте, следует отметить, что подводя итог приведенным мною выше высказываниям, В. В. Путин резюмировал: «Конечно, желательно, чтобы культура была вне политики, тогда это можно использовать в качестве моста между народами, даже между странами в условиях обострения каких-то отношений, если только никто не пытается использовать культуру в интересах политики. Вот как только начинается попытка использовать культуру в интересах политики, так она как минимум утрачивает это своё качество и такую возможность – быть мостом» [6]. Если вспомним о широких возможностях влияния и роли так на-

зываемой политики «мягкой силы», то последнее предложение в речи нашего президента, на мой взгляд, несколько поспешно. Но это тема уже отдельного разговора.

В свете приведенных выше материалов можно говорить о том, что в идеале культурная стратегия в Северокавказском регионе должна основываться на гармоничном взаимодействии трех основных культурных векторов - северокавказского, общероссийского и мирового, ибо как писал известный ориенталист В. В. Бартольд: «Основным содержанием истории какой-нибудь страны является степень ее участия в мировом культурном общении» [1, с. 653].

Завершая, замечу, народы Северного Кавказа вовлекались в орбиту всех крупных социально-экономических, военно-политических и культурных процессов, происходивших между Востоком и Западом, попутно обогащая собственную культуру. Не случайно Г. В. Плеханов писал: «Культура горцев Северного Кавказа может украсить историю самой большой и самой цивилизованной европейской нации» [5, с. 4].

Горская пословица гласит, что ни одно дерево не растет без корней. Об этом свидетельствует многовековой опыт совместного проживания народов Кавказа, и культура каждого северокавказского народа является неотъемлемой частью общечеловеческой культуры. А в заключении еще раз подчеркну: сохраняйте Культуру – это мост между народами всей планеты, мост из прошлого в будущее, который нельзя уничтожить, пока жив род людской.

Использованная литература:

1. Бартольд В. В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира // Бартольд В. В. Сочинения в 9-ти тт. Т. II. Ч. I. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. М.: Издательство восточной литературы, 1963. С. 651-766.

2. Боров А. Х., Кочесоков Р. Х. Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе. Проблемы интеграции и синтеза. [Электронный ресурс] // Международная Черкесская Ассоциация. URL: <http://intercircass.org/?p=794> (дата обращения 06.09.16).

3. Волова Л. А. О взаимодействии культур народов Северного Кавказа в XX веке. [Электронный ресурс] // Абхазская интернет-библиотека. URL: http://arsnyteka.org/1379-volova_1_stati.html (дата обращения 29.05.16).

4. Гавров С. Н. Культурная политика: общественно-государственное взаимодействие, технологичность, многообразие // Современная наука: ак-

туальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». № 1-2. 2013. С. 140-155.

5. Единство, 1991. 16 марта. С. 4.

6. Заседание Совета при Президенте по культуре и искусству. [Электронный ресурс] // Президент Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51016> (дата обращения 19.07.16).

7. Издержки принципа: реванш экономики над культурой. [Электронный ресурс] // Дагестанская правда. Республиканская общественно-политическая газета URL: http://www.dagpravda.ru/rubriki/obshchestvo/38483/?phrase_id=35350 (дата обращения 29.05.2014).

8. Культурная повестка России. [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2014/01/15/tochki.html> (дата обращения: 29.05.14).

9. Меликов В. А. Исламские учебные заведения постсоветского Дагестана. [Электронный ресурс] // Издательский Дом Медина. URL: http://www.idmedina.ru/books/materials/turkology/1/histori_melikov.htm? (дата обращения 27.10.11).

10. Михаил Пиотровский: «Мы выпадем из контекста, когда нам отрежут культуру, а не продукты». [Электронный ресурс] // Forbes Life. URL: <http://www.forbes.ru/forbeslife/dosug/269261-mikhail-piotrovskii-my-vypadem-iz-konteksta-kogda-nam-otrezhut-kulturu-ne-pr> (дата обращения 26.02.16).

11. О культуре. 13 августа 2001 г. [Электронный ресурс] // Кавказский узел. URL: <http://dagestan.kavkaz-uzel.ru/articles/10651/?print=true> (дата обращения 14.05.14).

12. [От концепции культуры - к программе ее развития.](#) [Электронный ресурс] // Глава Республики Дагестан. URL: <http://president.e-dag.ru/novosti/v-centre-vnimaniya/ot-kontseptsii-kultury-k-programme-ee-razvitiya> (дата обращения 16.04.14).

13. Хакимов Э. Р. Обоснование поликультурного образования через межпарадигмальную рефлексию // Искусство и образование. 2009. № 7. С. 100–105.

14. Шайдаева Г. М. Этноконфессиональные аспекты культурной идентификации дагестанцев в российском измерении гражданственности // Вопросы гармонизации межкультурных, межнациональных и межконфессиональных отношений: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 4 дек. 2013 г. / глав. ред. С. В. Сиражудинова. М.: Изд-во «Перо», 2016. С. 134-141

15. Шихсаидов А. Р. Распространение ислама в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. М.: Восточная литература, 2001. С. 4-33.

Sergei I. MURTUZALIEV

Dr. Sci. (National History), Prof., Leading Researcher,
Center for “World History” Editing,
Institute of World History, Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Culture Is the Bridge That Could Not Be Blown Up

Not so long ago one of the main and traditional problems of Russia has been that culture was not considered to be a subject of political life. Before the Federal Law “About Culture” each region in the country used to live in different cultural context and to understand the essence of culture in different manners. At the edges of the 20th-21st centuries the understanding of the problems of Russia-Caucasian social and cultural communication is actualized. North Caucasian region is a complicated system of very many cultures. It was a contact zone and at the same time a kind of a barrier among civilizations and empires in the Mediteranian region, the South-Western Asia and the Eastern Europe. Modern culture of North Caucasian region has been formed as a result of the dialogue among the Highland Caucasian, Islamic and Russian civilizations and cultures, and also the processes of modernization during the 20th- the 21-st centuries. The problem of a preserving of the cultural traditions is a central one in “Principles of the State Cultural Policy” (2014). Cultural bridges among the peoples and countries should be kept even in times of the war conflicts and military actions.

Keywords: North Caucasian region, Russia, 20th-21st century., cultural bridge, cultural policy, educational system, cultural values, socializations of young people, cultural strategy.

References:

1. Bartol'd, V. V., Mesto prikaspiyskikh oblastey v istorii musul'manskogo mira (The Place of the Caspian Regions in the History of the Muslim World), in Bartol'd, V. V., *Sochineniya, in 9 vols., vol. 2, part 1: Obshchie raboty po istorii Sredney Azii. Raboty po istorii Kavkaza i Vostochnoy Evropy* (General Works on the History of Central Asia. Works on the History of the Caucasus and Eastern Europe), Moscow: Izdatel'stvo vostochnoy literatury, 1963, pp. 651-766.

2. Borov, A. Kh. and Kochesokov, R. Kh., Severnyy Kavkaz v rossiyskom tsivilizatsionnom protsesse. Problemy integratsii i sinteza (Northern Caucasus in the Russian Civilizational Process. Problems of Integration and Synthesis), in *Mezhdunarodnaya Cherkesskaya Assotsiatsiya*. URL: <http://intercircass.org/?p=794>. Accessed September 6, 2016.

3. Volova, L. A., O vzaimodeystvii kul'tur narodov Severnogo Kavkaza v XX veke (On the Interaction of Cultures of the Peoples of the North Caucasus

in the 20th Century), *Abkhazskaya internet-biblioteka*. URL: http://apsnyteka.org/1379-volova_1_stati.html. Accessed May 29, 2016.

4. Gavrov, S. N., Kul'turnaya politika: obshchestvenno-gosudarstvennoe vzaimodeystvie, tekhnologichnost', mnogoobrazie (Cultural Policy: Public-State Interaction, Manufacturability, Diversity), *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya "Gumanitarnye nauki"*, 2013, no. 1-2, pp. 140-155.

5. *Edinstvo* ("Unity"), 1991, 16 marta, p. 4.

6. Zasedanie Soveta pri Prezidente po kul'ture i iskusstvu (A Meeting of the Presidential Council for Culture and Art), in *Prezident Rossiyskoy Federatsii*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51016>. Accessed May 29, 2016.

7. Izderzhki printsipa: revansh ekonomiki nad kul'turoy (The cost of the principle: an economy's revenge on a culture), *Dagestanskaya pravda. Respublikanskaya obshchestvenno-politicheskaya gazeta*. URL: http://www.dagpravda.ru/rubriki/obshchestvo/38483/?sphrase_id=35350. Accessed May 29, 2016.

8. Kul'turnaya povestka Rossii (Cultural Agenda of Russia), *Rossiyskaya gazeta*, January 14, 2015. URL: <http://www.rg.ru/2014/01/15/tochki.html>. Accessed May 29, 2016.

9. Melikov, V. A., Islamskie uchebnye zavedeniya postsovetskogo Dagestana (The Islamic Educational Institutions of Post-Soviet Dagestan), in *Izdatel'skiy Dom Medina*. URL: http://www.idmedina.ru/books/materials/turkology/1/histori_melikov.htm? Accessed October 10, 2011.

10. Mikhail Piotrovskiy: "My vypadem iz konteksta, kogda nam otrezhut kul'turu, a ne produkty" (Mikhail Piotrovsky: "We Will Fall out of a Context When We Cut a Culture, But not the Products"), in *Forbes Life*. URL: <http://www.forbes.ru/forbeslife/dosug/269261-mikhail-piotrovskii-my-vypadem-iz-konteksta-kogda-nam-otrezhut-kulturu-ne-pr>. Accessed February 26, 2016.

11. O kul'ture. 13 avgusta 2001 goda (About a Culture. August 13, 2001), in *Kavkazskiy uzel*. URL: <http://dagestan.kavkaz-uzel.ru/articles/10651/?print=true>. Accessed May 14, 2014.

12. Ot kontseptsii kul'tury – k programme ee razvitiya (From a Concept of Culture to the Program of Its Development), in *Glava Respubliki Dagestan*. URL: <http://president.e-dag.ru/novosti/v-centre-vnimaniiya/ot-kontseptsii-kultury-k-programme-ee-razvitiya>. Accessed April 16, 2014.

13. Khakimov, E. R., Obosnovanie polikul'turnogo obrazovaniya cherez mezhpardigmal'nyuyu refleksiyyu (Justification of a Multicultural Education through the Interparadigmatic Reflection), *Iskusstvo i obrazovanie*, 2009, no. 7. pp. 100-105.

14. Shaydaeva, G. M., Etnokonfessional'nye aspekty kul'turnoy identifikatsii dagestantsev v rossiyskom izmerenii grazhdanstvennosti (The Ethno-Confessional Aspects of a Cultural Identification of Dagestanis in the Rus-

sian Dimension of Citizenship), in *Voprosy garmonizatsii mezhkul'turnykh, mezhnatsional'nykh i mezhkonfessional'nykh otnosheniy: Sel. Papers of Int. Sci. Pract. Conf. (December 4, 2013, Rostov-on-Don)*, Sirazhudinova, S. V, Ed., Moscow: Pero, 2016, pp. 134-141.

15. Shikhsaidov, A. R., *Rasprostranenie islama v Dagestane (A Spread of Islam in Dagestan)*, in *Islam i islamskaya kul'tura v Dagestane*, Moscow: Vostochnaya literatura, 2001, pp. 4-33.

Ш. А. Гапуров*

Единство народов Северного Кавказа – важный фактор противодействия экстремизму и терроризму

В работе рассматривается состояние и роль национального вопроса на Северном Кавказе. Отмечается, что деструктивные силы пытаются обострить межнациональные отношения в регионе, использовать этот фактор для ослабления российского, русского влияния в регионе. Особо отмечается, что один из главных факторов в борьбе с новоявленными угрозами на Северном Кавказе – экстремизмом и терроризмом – это укрепление единства народов региона, недопущение межнациональных разногласий, решение возникающих проблем в этой области методами народной дипломатии, используя при этом опыт русско-горских взаимоотношений в XVI-XIX вв.

Много места в статье уделено цивилизационной роли России на Северном Кавказе. Подчеркивается, что русский народ, русская интеллигенция в конце XIX-XX вв. сыграли огромную роль в возникновении у горских народов современного образования, в развитии культуры, национальной интеллигенции. При этом отмечается, что на современном этапе, в связи с массовым оттоком русского населения из национальных республик, здесь резко ослабло влияние русской культуры и этот духовный вакуум стали заполнять идеи религиозного экстремизма. Эта ситуация требует серьезного внимания и принятия срочных мер для его решения.

Ключевые слова: национальный вопрос, экстремизм, терроризм, русская культура, горцы, Россия.

* **ГАПУРОВ Шахрудин Айдиевич** – доктор исторических наук, профессор, президент Академии наук Чеченской Республики, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Чеченского государственного университета, Грозный, Россия. Электронная почта: gapurov2011@gmail.ru.